

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

УДК 004.738.5:001.811

Н.Г. Иншакова, И.А. Панкеев

Нарушение норм использования интернет-ресурсов: о плагиате и ошибках цитирования

На примере образовательной среды показано, как за годы пандемии изменилось отношение к нормам использования интернет-ресурсов. Рассмотрены базовые понятия, характеризующие заимствование информации, названы причины некорректного обращения с чужими произведениями. Определены смысловые погрешности цитирования, типичные нарушения правил оформления заимствованного текста. Предложен вариант систематизации основных ошибок цитирования.

Ключевые слова: сетевая коммуникация, интернет, контент, информация, заимствование, плагиат, ошибки цитирования

DOI: 10.36535/0548-0019-2022-03-4

ВВЕДЕНИЕ

Первый из четырех законов экологии американского биолога Барри Коммонера «все связано со всем» – применим и к современной информационной сфере [1]. Медиаповедение в 2022 г. значительно отличается от медиаповедения трехлетней давности. В течение последних лет не только бытовое, но и профессиональное общение почти полностью перешло в дистанционный формат: от обсуждения производственных вопросов до – что важно в контексте предлагаемого исследования – обмена оперативной информацией, сведениями о публикациях, данными, почерпнутыми из разных источников. Если и до пандемии поиск информации в каталогах библиотек и работа с литературой в библиотеке воспринимались едва ли не как анахронизм, то в сегодняшней ситуации обращение исключительно к сетевому контенту оценивается как данность. Даже при проведении научных исследований, предполагающих изучение большого количества работ и создание основательной источниковедческой базы.

Нематериальность чужого произведения в сочетании с легкостью доступа к информации, повсеместное использование ее с самыми разными целями сформировали новый тип медиапотребителя. Современные пользователи стали воспринимать сетевые ресурсы как нечто, принадлежащее всем и созданное для бесконтрольного применения. В результате резко трансформировалось отношение к таким базовым

ценностям, как этика, право, уважение к результатам чужого труда.

Особенно остро эти проблемы стоят в образовательной среде. Молодые люди, с детских лет владеющие компьютерной грамотностью, не обладают должной информационной культурой, одним из безусловных показателей которой является знание этических норм работы с информацией. Образовательные учреждения принимают в свою среду «информационно инфантильных» учащихся и выпускают их в таком же статусе, нанося ущерб *будущему обществу*. Поэтому именно в системе высшего образования важно изучать различные стороны этой непростой ситуации и искать пути формирования этичного отношения к информации и ее использованию.

Проблема присваивания чужих произведений (от откровенного плагиата до неправомерного цитирования) рассматривается в многочисленных научных публикациях. Исследователи приходят к выводу, что «в России так же, как в США и странах Европы, образовательный ресурс не избежал студенческого увлечения заимствованием готовых академических работ», и считают, что «принятие дополнительных организационных мер в учебных заведениях в совокупности с включением инновационных решений контроля образовательного процесса позволит сократить количество нарушений академической этики и, следовательно, противодействовать проявлениям недобросовестности, сказывающимся на уровне подготовки специалистов» [2]. Всё чаще поднимается вопрос о необходимости

создания механизмов противодействия некорректному заимствованию, поскольку их отсутствие наносит существенный урон высшему образованию и науке [3]. Внимание представителей высшей школы привлекают участвовавшие случаи нарушений академической этики в научных публикациях и квалификационных работах (от курсовых и дипломных до диссертаций) в условиях бурного развития информационно-коммуникационных технологий [4].

Высказывается предположение, что «распространение академического плагиата является симптомом несоответствия между действующими в образовании традициями и тенденциями постмодерна» [5].

Оценивая недобросовестность не только студентов, но и преподавателей и опираясь на результаты социологических исследований и примеры борьбы с академической недобросовестностью в вузах России и стран Запада, автор одной из публикаций видит возможность искоренения некорректных заимствований в «максимизации образовательных и научных процессов» [6].

В меньшей мере, чем плагиат, в научных публикациях представлена такая тесно связанная с явлениями заимствования и особенно актуальная сейчас тема, как цитирование. Правовые и этические аспекты цитирования уже обсуждались в ряде наших статей [7–10].

Цель настоящей статьи рассмотреть, как за годы пандемии изменилось отношение к нормам и правилам использования информации, прежде всего той, что размещена в Интернете. А именно сетевые публикации стали как никогда востребованными и используются чаще всего. Отметим и такое, влияющее на ситуацию в целом обстоятельство: обращение к бумажным источникам, выложенным в сети, сопровождается многочисленными ошибками при оформлении ссылок (нарушений требований библиографического описания стало еще больше после введения нового национального стандарта [11]), что вольно или невольно приводит к расширению границ некорректного использования чужих произведений.

Нами предпринята попытка проанализировать и систематизировать наиболее распространенные случаи этичного (цитирование) и неэтичного (плагиат) использования интернет-контента в работах молодых исследователей, к которым кроме студентов старших курсов гуманитарных вузов мы относим магистрантов и аспирантов. Как одна из форм заимствования объектом дальнейшего детального исследования может стать реферат.

В настоящей работе применялись общелогические методы анализа, синтеза, сопоставления и обобщения, а также метод включенного наблюдения – прочитано более 500 работ: научные квалификационные, выпускные квалификационные, курсовые, контрольные, письменные ответы на вопросы по изучаемым темам. Использовался также метод онлайн-опроса (более одной тысячи письменных ответов).

Данные, полученные в результате изучения публикаций и путем «полевых» методов сбора информации, побудили нас обратиться к понятийному аспекту проблем заимствования. Без этого группировка случаев некорректного использования не могла быть в полной мере логически обоснованной.

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОНТЕНТА

В различных ситуациях использования чужого контента наиболее распространенными являются понятия «заимствование» и «плагиат», которые повсеместно рассматриваются как синонимы.

С нашей точки зрения, ключевым (и даже родовым, как будет показано далее) следует считать понятие «**заимствование**», значение которого необходимо уточнить, поскольку в публикациях о нарушении академической этики довольно часто игнорируется полисемия этого слова. Итак, «заимствование» в большинстве словарей нормативной лексики трактуется следующим образом: «1. Заимствовать. 3. сюжета. 3. идей. 3. слов. 3. темы. 2. То, что перенято, взято, почерпнуто откуда-л. Иноязычные заимствования» [12]. В лингвистике заимствование – это процесс усвоения в одном языке слова, выражения или его значения из другого языка, а также результат этого процесса – само заимствованное слово, т.е. в языковом отношении заимствование трактуется как позитивное естественное явление лексической диффузии, а значит исследователям проблем плагиата не стоит игнорировать факт существования этого слова не только в негативном смысле.

Мы будем употреблять словоформу «заимствование» не в лингвистическом, а в нормативном значении, для которого в словарях синонимов предлагаются следующие варианты: *повторение* (самый частотный), *подражание*, *усвоение*, *компиляция*, *плагиат*.

Понятие «**плагиат**» (от лат. *plagio* – похищаю) в наиболее авторитетных словарях нормативной лексики, в энциклопедических и справочных изданиях дано в одном значении: «умышленное присвоение авторства на чужое произведение литературы, науки, искусства, изобретение или рационализаторское предложение (полностью или частично)» [13]. Важным для понимания сути дальнейших рассуждений является эпитет «умышленное» и уточнение: «Плагиат выражается в публикации под своим именем чужого произведения, а также в заимствовании фрагментов чужих произведений без указания источника заимствования» [14].

В синонимическом ряду понятие «плагиат» представлено словами: *повторение*, *подражание*, *присвоение*, *контрафакция*, *литературное воровство*, *заимствование*. Однако, как уже было отмечено во Введении, за последние три года в информационном обществе произошли значительные изменения медиаповедения, прежде всего по отношению к использованию информации. Одним из последствий размытия этических норм стало толерантное восприятие самого явления «плагиат», что нашло отражение и в его актуальной трактовке: «Понятие плагиата не имеет вполне определённого содержания, и в частных случаях не всегда возможно однозначно отделить его от сопредельных понятий: подражания, заимствования, соавторства и других подобных случаев сходства произведений» [15]. В спорном по сути, в этом определении к тому же абсолютно неверно приводятся «сопредельные» понятия (соавторство ни в коей мере не причисляется к плагиату), что под-

тверждает целесообразность нашей попытки внести ясность в терминологию.

Дальнейшее изучение источников по рассматриваемой нами проблеме подтвердило явную тенденцию к изменению семантики слова «плагиат» и сути обозначаемого им действия. Наши выводы были не вполне ожидаемы. Оказалось, что, если ранее понятие «плагиат» действительно означало только негативное и, главное, абсолютно однозначно трактуемое явление, то теперь и сам термин, и объект дефиниции не столь конкретны, а отношение к последнему терпимое и даже снисходительное. Как ни парадоксально, но именно в образовательной среде. Появилось мнение: если студент списывает работу, то это свидетельствует о несамостоятельности, незрелости его мышления, а не о плагиате [17]. Более того, предложено различать высокий плагиат (в науке, искусстве) и бытовой, т. е. присвоение результатов интеллектуального труда во всех других сферах [17].

Если преподаватели снисходительны к плагиату, то вполне естественно, что студенты лояльны в еще большей степени. Так, в результате изучения психологических предпосылок студенческого плагиата (авторы публикации [16] опросили 75 человек) было обнаружено, что студенты, «несмотря на понимание значения слова «плагиат», рассматривают многие ситуации плагиата как допустимые», в частности, они считают компилирование и использование чужого текста под своим именем нормальным явлением. При этом «более склонные к использованию плагиата студенты отличаются более низким уровнем самоинтереса, уверенности и коммуникативных мотивов» [16].

Те же результаты были получены при проведении онлайн-опроса, о котором мы писали в начале настоящей статьи. Студентам и магистрантам гуманитарных факультетов было предложено ответить на вопрос: «Является ли использование чужого текста без ссылки на автора и источник: 1) правовым нарушением; 2) этическим нарушением; 3) не является нарушением». Понятие «текст» предлагалось трактовать в широком значении (вербальный, визуальный и их сочетание – креолизованный), так как важно было выявить отношение к заимствованию любого контента. Треть опрошенных отметили, что не считают заимствование чужого текста нарушением правовых и этических норм на том основании, что текст размещен в социальных сетях и потому может использоваться всеми. (Показательно, что в значительной части рассматриваемых текстов присутствовали те или иные виды заимствований.) Половина учащихся мотивировали допустимость использования чужого текста тем, что он находится в открытом доступе; автор исходного текста не указан; содержание текста было пересказано. Такая позиция свидетельствует не только о незнании правил обращения с интернет-контентом, но и о девиации медиаповедения, что связано с непониманием этических норм и самой сути интеллектуальной собственности. Симптоматично, что при этом 70% опрошенных категорически против того, чтобы их собственные работы использовались без их согласия и без указания их авторства.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ВИДОВ ЗАИМСТВОВАНИЙ ТЕКСТОВ

Для того чтобы разобраться в нюансах действий, связанных с использованием источников информации, мы предлагаем зафиксировать понятие «заимствование» (в значении «то, что перенято, взято, почерпнуто») в качестве **родового**. На первом уровне этой классификации (речь пойдет о вербальном контенте) – заимствования этичные и неэтичные (рис. 1). В качестве основания деления нами выбрана этика поведения. Как мы уже отмечали, не любое заимствование маркируется как негативное, а по отношению к манипуляциям с контентом является неэтичным. Однако неперемное условие этичного заимствования – это указание автора и источника. Показательно, что этот признак (ссылка на источник) присутствует во всех определениях плагиата, а значит, с его помощью абсолютно все действия, связанные с использованием информации, можно четко разделить на два вида: если есть ссылка на оригинальную работу, то информация не украдена; если ссылки нет – работа присвоена. В абсолютной «прозрачности» такого деления можно не сомневаться, даже предполагая, что существуют некие исключения из правила. Данного параметра достаточно, чтобы понять, с явлением какого рода мы имеем дело: с цитированием или плагиатом. Таким образом, этика как один из важных регуляторов социального поведения личности хорошо ориентирует и в этом частном случае. Причем, по нашему мнению, она не нуждается в дополнительных эпитетах (научная, академическая, студенческая этика).

На основе изучения учебных работ, базирующегося на методе включенного наблюдения, нами был сделан вывод о возможности деления явлений первого уровня (цитирование – плагиат) классификации по признаку осознанности совершаемых действий. Таким образом, в плагиате было выделено два подвида: умышленный и «наивный». Возможен вопрос о правомерности этих эпитетов, но они вполне семантически оправданны по отношению к предлагаемому признаку. Умышленным (т. е. преднамеренным, сознательным и даже «злостным, нарочитым и демонстративным» [18]) принято считать любое присвоение результатов чужой интеллектуальной деятельности, однако в образовательной среде довольно часто такое присвоение происходит из-за инфантильности отдельных представителей студенческого сообщества, из-за отсутствия навыков исследовательской работы, непонимания исключительности результатов чужого труда. Это означает, что действия, которые привели к плагиату, обозначенному нами как «наивный», можно признать неумышленными. Почему именно эта лексема представляется уместной, становится понятно при характеристике её разновидностей, которые продолжают классификационный ряд заимствований уже на следующем уровне. «Наивный» плагиат первого типа (см. рис. 1) появляется в тех случаях, когда учащийся, а нередко и исследователь, в процессе изучения литературы даже не задумывается о необходимости фиксировать понравившиеся ему отдельные мысли, выражения, фразы, не знает о требовании указывать в каждом конкретном случае источник

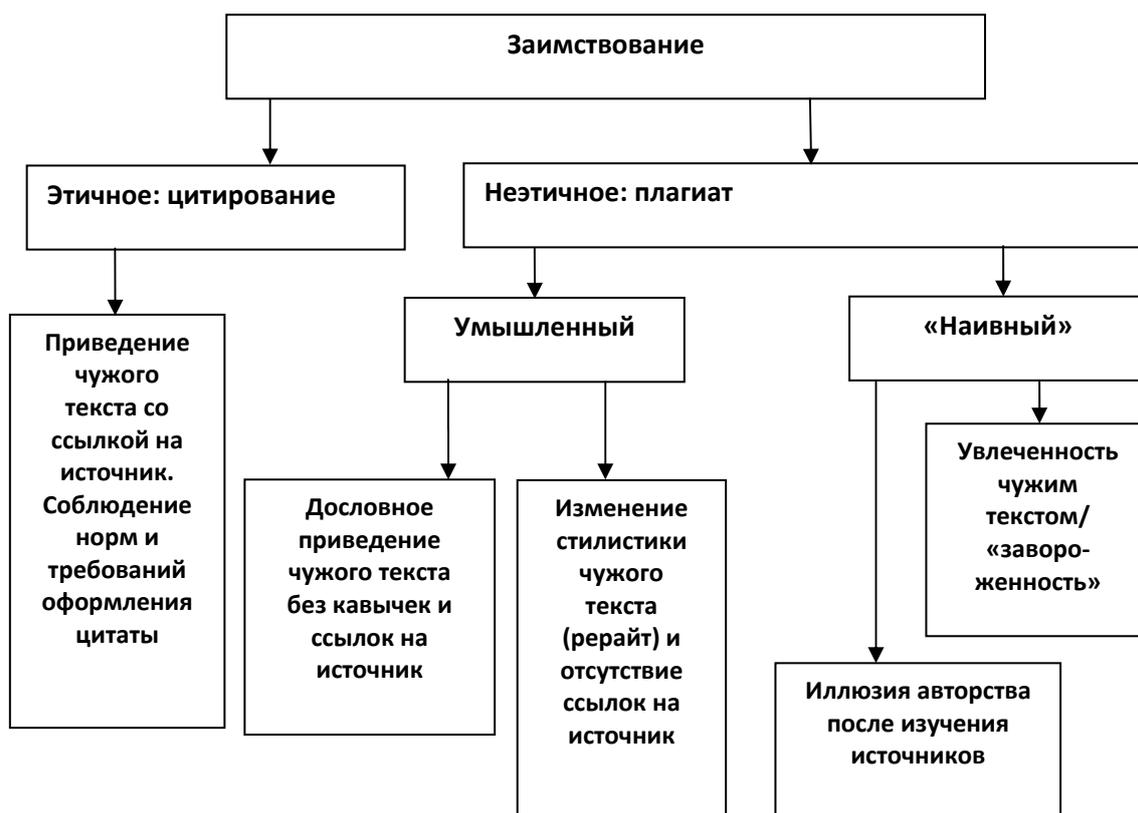

Рис. 1. Виды заимствований текстов

(повторим – это сущностный признак плагиата), страницу и прочие данные идентификации использованной работы. Многие имеют хорошую зрительную память. Прочитав несколько работ, дипломник или аспирант начинает писать свою статью, непринужденно излагая чужие мысли и факты в полной уверенности, что теперь это его собственные знания. Так возникает иллюзия авторства. С проявлением «наивного» плагиата второго типа (завороженность чужим текстом) приходится сталкиваться тогда, когда на вопрос: «Почему Вы привели фрагменты из работы автора X, но не указали, что это не Ваш текст?» можно услышать наивное объяснение: «Там так хорошо и точно все сказано. Я вот именно так и хотел сказать». Таких случаев немало, а ответы выглядят достаточно искренними для того, чтобы выделить эти случаи в самостоятельный подвид.

Мы считаем важным подчеркнуть, что неосознанный плагиат все равно остается плагиатом и не согласны с мнением, что «украденный» текст нередко не является неэтичным заимствованием. Не надо путать причины и совершенное действие. Присвоение контента может происходить по многим причинам, и их так много, что они даже могут подвергаться систематизации по разным признакам: объективные и субъективные, поверхностные и глубинные, «социально-экономические, социально-психологические, культурно-воспитательные, организационно-управленческие и информационно-технологические» [19]. Однако по какой бы причине ни произошло заимствование чужого – оно остается таковым. Метафоры часто опасны при сравнении схожих явлений в разных сферах, но все же для подтверждения этого тезиса сравним плагиат с кражей чего бы то ни было. В юридическом контексте кража квалифицируется как хищение чужого имущества и всегда наказуема с разницей в формах наказания в зависимости от обстоятельств. Например, в соответствии со статьей 146 Уголовного кодекса РФ присвоение авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору, наказывается штрафом, исправительными работами или арестом.

Разновидности умышленного плагиата в предлагаемой нами классификации вряд ли нуждаются в комментировании. Отметим лишь, что студенты, осознанно прибегающие к присвоению чужих работ, всегда осведомлены о том, что это неправильно, что должны быть ссылки, что рерайт также предполагает указание источника, поскольку исключает манипуляции с фактическим материалом, терминологией и нередко требует повторения стилистики оригинального текста.

Разновидности умышленного плагиата в предлагаемой нами классификации вряд ли нуждаются в комментировании. Отметим лишь, что студенты, осознанно прибегающие к присвоению чужих работ, всегда осведомлены о том, что это неправильно, что должны быть ссылки, что рерайт также предполагает указание источника, поскольку исключает манипуляции с фактическим материалом, терминологией и нередко требует повторения стилистики оригинального текста.

ЦИТИРОВАНИЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЗАЙМСТВОВАНИЯ. НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ПРИВЕДЕНИЯ ЦИТАТ

Являясь промежуточным звеном между плагиатом (явным присваиванием чужого текста без ссылки на автора и источник) и рерайтом (пересказыванием чужого текста и публикацией его под своим именем), цитата обладает значительным манипулятивным потенциалом. Разорванный текст (даже с применением

специальных обозначений) способен исказить представление о событии, формируя ложную медиакартину реальности. Ошибочно переведенная с одного языка на другой цитата становится опасной, особенно если будет использоваться в медицинской или технической сфере. Вырванная из контекста произведения, она может отрицательно сказаться на имидже автора.

Термин «цитата» трактуется авторами большинства словарей одинаково: точная дословная выдержка из какого-нибудь текста, иногда – с указанием на правила оформления, например: «Цитата по правилам русской пунктуации заключается в кавычки, при цитировании указывается источник цитаты (автор, произведение)» [20]. Правда, некоторые из этих авторов, признавая, что цитата – это «дословное воспроизведение чужой речи» и что «неполнота оформления цитаты, как правило, не допускается в научных и официально-деловых текстах, которые требуют особой точности при воспроизведении чужой речи», отмечают, что «в письменной речи указание на авторство и источник могут отсутствовать, но графическое выделение цитаты в таком случае обязательно» [21]. С последним утверждением сложно согласиться, и оно лишь иллюстрирует наметившуюся тенденцию к ослаблению этических норм использования чужого контента в своих

целях. Право автора на имя закреплено в законе, а произведение может существовать в разных редакциях и вариантах, поэтому указание на источник необходимо.

В настоящем исследовании мы исходим из того, что этичные заимствования в форме цитирования – это приведение фрагментов чужого текста с соответствующей ссылкой на источник. Цитирование, т. е. воспроизведение в авторском тексте фрагментов (вербальных и визуальных) различных публикаций с их точной характеристикой, – важный показатель информационной культуры. С нашей точки зрения, цитирование (еще раз отметим – грамотное, адекватное) в современных условиях становится маркером даже личностных качеств исследователя: определяет вектор его морально-этических представлений, когнитивную адекватность, эрудицию. Вместе с тем очевидно, что при цитировании могут совершаться столь разные ошибки, что некоторые из них воспринимаются как явное нарушение этики. Описание наиболее распространенных ошибок цитирования и погрешностей, возникающих при приведении цитат, поможет преподавателям, учащимся, молодым исследователям контролировать концептуально важный при выполнении квалификационных работ процесс использования информации (рис. 2).

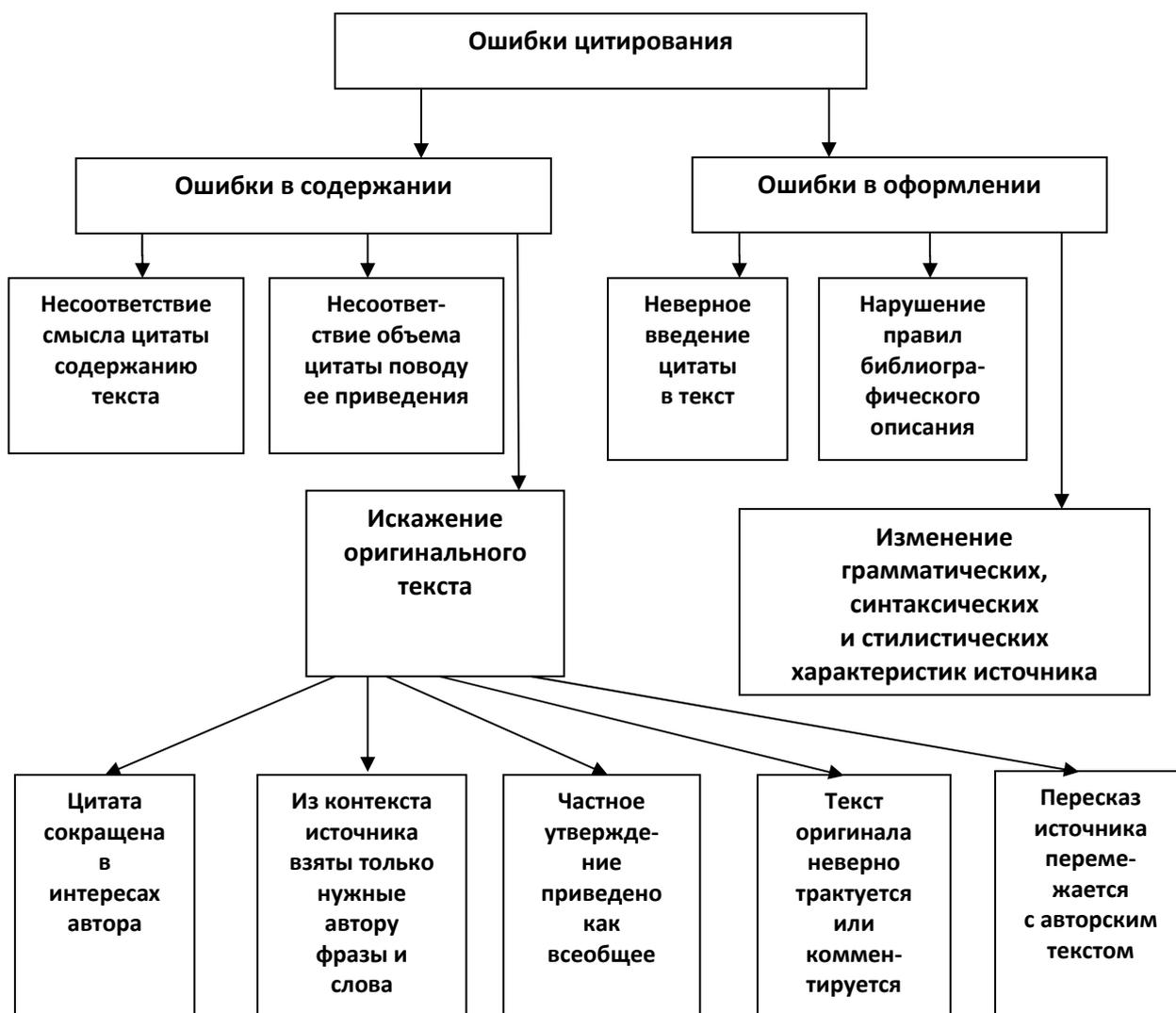

Рис. 2. Основные ошибки цитирования

Выполняя систематизацию ошибок цитирования, мы учитывали некоторые «диагнозы», предложенные А.Э. Мильчиным в книге «Методика редактирования текста» [22].

Наиболее часто встречаются ошибки в содержании. Они возникают прежде всего из-за отсутствия аналитических навыков, умения работать с контентом, но среди прочего – и из-за незнания правил цитирования. Далеко не единичны случаи, когда, например, за достаточной для логики изложения текста констатацией «цифровые медиа занимают лидирующие позиции» идет цитата объемом в страницу, в которой подробно описывается, почему они лидирующие, какие позиции и пр.

Искажение оригинального текста – самый коварный и, пожалуй, разнообразный по числу погрешностей подвид ошибок цитирования, вызванный многими просчетами. На схеме (см. рис. 2) представлены только основные. Например, цитата обрывается в том месте, где заканчивается нужное по смыслу высказывание, хотя при обращении к источнику нетрудно обнаружить, что у этой фразы было другое содержание. Похожая ошибка возникает в том случае, когда из контекста вырывают отдельные словосочетания, нередко окрашенные негативно или, напротив, содержащие высокую оценку, но они вводятся в квалификационную работу применительно вовсе не к тем объектам и ситуациям, которые имел в виду автор цитируемой публикации. Ошибки неверной интерпретации оригинала часто допускаются даже при введении цитаты в учебное сочинение, например: «автор М убежден/утверждает, что...». Если обратиться к оригиналу, то оказывается, что автор М всего лишь высказал предположение. Могут быть и развернутые комментарии, неверно трактующие смысл первоисточника.

Наконец, ошибка пересказа, т. е. использования косвенной цитаты одновременно с прямой (напомним, что в отличие от прямых косвенные цитаты не предполагают кавычек и точного воспроизведения оригинала). Так, автор квалификационной работы хочет замаскировать объемную цитату, но не может по ряду причин (из-за того, например, что его собственный словарный запас гораздо беднее) отойти от оригинала, поэтому что-то в своем тексте воспроизводит на уровне собственного понимания и в своей стилистической манере, что-то – закавычивает. В таком пересказе очень часто слова, обороты, синтаксические конструкции заменяются столь произвольно, что – не всегда преднамеренно – смысл сильно искажается.

Остановимся на одной, казалось бы, безобидной ошибке в оформлении цитаты. Это вмешательство в цитату на языковом уровне. Изменение грамматических и иных характеристик чужого текста совершенно недопустимо. Часто это происходит из желания подогнать цитату под определенную синтаксическую конструкцию, встроить ее в уже написанный текст, который нежелательно менять. Например, в оригинале было написано: «Цитата должна объективно пере-

давать ту мысль, которую вкладывал в нее автор», а в измененном варианте эта же фраза будет выглядеть так: «Существует правило, что «в цитате должна объективно передаваться та мысль, которую...».

Приведенная нами систематизация ошибок в цитировании не должна рассматриваться как окончательная. В реальности видов ошибок гораздо больше, они могут классифицироваться по другим основаниям, включать иные разновидности. Предложенные в нашем исследовании схемы (см. рис. 1 и 2) фиксируют попытку структурировать и визуализировать те погрешности, которые встречаются в квалификационных работах разного уровня. Этот шаг крайне важен на пути к этичному, качественному, грамотному использованию информации, которое обязательно должно формироваться в процессе обучения и создания аналитических и исследовательских работ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Расширение сферы влияния медиаресурсов привело к изменению не только типа коммуникации (технологический аспект), но и самого человека (психологический аспект). Пандемия ускорила развитие дистанционных коммуникаций, породила социальную интровертность, следствием которой стала частичная десоциализация, а вернее – новый тип социализации, в основе которой не привычное общение, а массово-межличностная сетевая коммуникация.

Современный человек тратит на пользование традиционными и новыми медиаресурсами в среднем около десяти часов ежедневно, из них более семи часов приходится на Интернет. Дистанционные коммуникации, в том числе и онлайн-обучение, повышают время пребывания в сети, в результате чего к медиаповедению уже можно отнести не только то, что человек делает по отношению к медиаресурсу, но и то, чего он не делает [23].

Сегодня молодые исследователи получают и распространяют контент, часто ориентируясь, в первую очередь, на скорость и легкость доступа к ресурсу, а не на соблюдение традиционных академических правил, основанных на уважительном отношении к интеллектуальной собственности, корректном использовании информации, ответственности за создаваемое произведение. В результате страдают не только имидж самого автора и репутация вуза, но и потребитель медиатекста, введенный в заблуждение сведениями, искаженными из-за неверного цитирования.

Наше исследование показало, что получающий квалификацию специалист склонен самостоятельное знание подменять компилятивной информацией или откровенным заимствованием. Это требует от академического сообщества выработки механизмов противодействия такой тенденции. Одной из простых мер здесь может и должно стать усиление контроля за использованием информации в учебных и исследовательских работах. Имеется в виду не совершенствование существующих программ проверки на антиплагиат, а повышение требований к качеству библиографического аппарата по всем параметрам. Реальная

активность ссылок, релевантность (тематическая, хронологическая, содержательная) используемых источников, выполнение правил библиографического описания – всё это характеризует культуру исследовательской работы, а значит и информационную культуру учащегося и обязательно для освоения.

Специальные курсы и семинары, охватывающие тематику заимствования текстов, должны включать разделы, связанные с изучением особенностей текста, в том числе креолизованного, раскрывать методику аналитико-синтетической переработки информации, обеспечивать развитие логической культуры и языковой грамотности, а также умения организовывать работу с большими объемами информации. Эти курсы целесообразно вводить с первых дней обучения в качестве обязательных, а не факультативных, повторяя некоторые разделы на последующих этапах, постепенно усложняя теоретический материал и уровень практических заданий. Полученные знания и приобретенные навыки помогут учащимся структурировать нужную информацию, а также оперативно принимать решения о возможности и необходимости дальнейшего использования извлеченных сведений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Четыре закона экологии Барри Коммонера. – URL: <https://ecologynow.ru/knowledge/tehnologii-ekologia-goroda/cetyre-zakona-ekologii-barri-kommonera> (дата обращения 25.01.2022).
2. Ушков П.Ю., Феданов А.Н., Хорошилов А.В. Некорректное заимствование текстов на естественном языке как проявление академической недобросовестности // Открытое образование. – 2006. – № 4. – С. 27-33. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekorrektnoe-zaimstvovanie-tekstov-na-estestvennom-yazyke-kak-proyavlenie-akademicheskoy-nedobrosovestnosti/viewer> (дата обращения 25.01.2022).
3. Липски С.А. О заимствовании чужого материала в науке и учебном процессе (в порядке дискуссии) // Высшее образование в России. – 2014. – № 6. – С. 101–107. – URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/675> (дата обращения 25.01.2022).
4. Плещенко В.И. О плагиате в научных публикациях и выпускных работах // Высшее образование в России. – 2018. – № 8-9. – С. 62-70. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-plagiate-v-nauchnyh-publikatsiyah-i-vypusknyh-rabotah> (дата обращения 25.01.2022).
5. Севастьянов Д.А. Плагиат в современном образовании: беда или симптом? // Высшее образование в России. – 2017. – № 3(210). – С.17-25. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/plagiat-v-sovremenном-obrazovanii-beda-ili-simptom/viewer> (дата обращения 25.01.2022).
6. Ефимова Г.З. Анализ основных стратегий борьбы с проявлениями недобросовестности в науке и

образовании. – URL: // <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-osnovnyh-strategiy-borby-s-proyavleniyami-nedobrosovestnosti-v-nauke-i-obrazovanii/viewer> (дата обращения 25.01.2022).

7. Иншакова Н.Г., Панкеев И.А. Сетевая библиотека как филологический феномен // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2020. – № 4. – С. 114-122.
8. Панкеев И.А., Тимофеев А.А. Научное произведение в аспекте деонтологии // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 2018. – № 12. – С. 1-7; Pankeev I.F., Timofeev A.A. Scientific Work in the Aspect of Deontology // Scientific and Technical Information Processing. – 2018. – Vol. 45, № 4. – P. 258-264.
9. Панкеев И.А., Иншакова Н.Г. Редактирование научного произведения: нормативно-правовые аспекты // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 2019. – № 7. – С. 22-25.
10. Иншакова Н.Г. Информационно-аналитические навыки учащегося вуза // Alma mater. Вестник высшей школы. – 2017. – № 8. – С. 59-63.
11. ГОСТ Р 7.0.100-2018 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200161674> (дата обращения 25.01.2022).
12. Толковый словарь Кузнецова. – URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/> (дата обращения 25.01.2022).
13. Плагиат. – URL: Большой энциклопедический словарь. – URL: <https://gufo.me/dict/law/%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D0%B0%D1%82> (дата обращения 25.01.2022).
14. Плагиат. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D0%B0%D1%82> (дата обращения 25.01.2022).
15. Плагиат. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D0%B0%D1%82> (дата обращения 25.01.2022).
16. Меркулова О.П., Даниленко А.С. Психологические предпосылки студенческого плагиата // Высшее образование в России. – 2014. – № 4. – С. 114-121. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-predposylki-studencheskogo-plagiata/viewer> (дата обращения 25.01.2022)
17. Plagium vulgaris: как предотвратить плагиат в науке. – URL: <http://pressmia.ru/pressclub/20110131/328762171.html> (дата обращения: 25.01.2022).
18. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-36552.htm> (дата обращения 25.01.2022).
19. Ефремова Г.З., Кичерова М.Н. Анализ причин академического мошенничества. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-prichin-akademicheskogo-moshennichestva-i-ih-klassifikatsiya> (дата обращения 25.01.2022).
20. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – Москва: Изд-во ИКАР, 2009. – С 345.

21. Сковородников А.П. Словарь по риторике, языкознанию и эффективному общению. – URL: <https://didacts.ru/slovari/slovar-po-ritorike-jazykoznaniju-i-effektivnomu-obscheniyu.htm>
22. Мильчин А.Э. Методика редактирования текста. Изд.3-е, перераб. и доп. – Москва: Логос, 2005. – С.309-311.
23. Жилавская И.В. Медиаповедение личности. Обретение смысла // Медиаскоп. – 2011. – Вып. 2. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/786> (дата обращения 25.01.2022).

Материал поступил в редакцию 03.02.22.

Сведения об авторах

ИНШАКОВА Наталия Григорьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики редактирования факультета журналистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
e-mail: inshakovamgu@yandex.ru

ПАНКЕЕВ Иван Алексеевич – доктор филологических наук, профессор факультета журналистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
e-mail: iap56@mail.ru